

**Дети блокадного Ленинграда
(сжатое изложение
по русскому языку
в 7 классе)**

8 сентября 1941 года врагу удалось сомкнуть кольцо. Началась блокада Ленинграда, которая продолжалась 872 дня.

Когда я приезжаю в Ленинград,
Перед закатом солнца чайки стонут.
Ночь. Звёзды прямо в душу мне глядят,
Плывут в Неве и никогда не тонут.

Из неба, из воды они глядят,
Напоминая мне и Ленинграду,
Что эти звёзды — слава всех солдат,
Прорвавших ненавистную блокаду.

В блокированном Ленинграде начался голод. Смертность от голода стала массовой. Специальные похоронные службы ежедневно подбирали только на улицах около сотни трупов.

Сохранились бесчисленные рассказы о людях, падавших от слабости и умиравших — дома или на работе, в магазинах или на улицах. Жительница блокадного города Елена Скрябина в дневнике записала: «Смерть хозяйничает в городе. Люди умирают и умирают. Люди от голода настолько ослабели, что не сопротивляются смерти. Умирают так, как будто засыпают. А окружающие полуживые люди не обращают на них никакого внимания».

Пронзительно поведала людям о войне, принесшей столько горя ей и её близким, двенадцатилетняя девочка Таня Савичева. Среди обвинительных документов фашизму, представленных на Нюрнбергском процессе, была и маленькая записная книжка. В ней всего девять страниц. На шести из них – даты. И за каждой датой смерть.

Шесть страниц – шесть смертей.

Сжатые, лаконичные записи:

«28 декабря 1941 года Женя умерла...

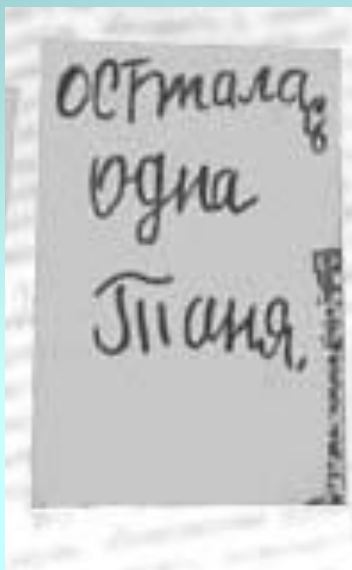
Бабушка умерла 25 января 1942 го.

17 марта – Лека умер.

Дядя Вася умер 13 апреля.

10 мая – дядя Леша, мама-15 мая».

А потом без даты: “Савичевы умерли. Умерли все. Осталась одна Таня ”.

в витрине одного из павильонов Пискаревского мемориального кладбища. До сих пор останавливаются перед этими строчками, старательно выведенными детской рукой, потрясенные люди разных возрастов и разных национальностей, вглядываются в простые страшные слова. Не удалось спасти и саму Таню. Даже после того, как ее вывезли из блокадного города.

Странное зрелище

Андрей увидел, как из узких вагонных дверей с вертикальными неудобными ступенями какие – то женщины в белых халатах, военные в бушлатах и сапогах и просто люди в черных ватниках выносили детей и ставили, сажали, а то и клали тут же у рельсов на землю.

Странное зрелище

Андрей увидел, как из узких вагонных дверей
с вертикальными неудобными ступенями какие
– то женщины в белых халатах, военные в
бушлатах и сапогах и просто люди в черных
ватниках выносили детей и ставили, сажали, а
то и клали тут же у рельсов на землю.

Блокадные

- Блокадные... Ленинградские... Из Вологды привезли, - было произнесено в толпе, рядом с Андреем. Никто никак не среагировал на эти слова. Все знали, что такое блокада и что такое Ленинград. Но было в детях что-то такое, что люди, и не слышавшие последних слов, останавливались и замирали, не в силах оторвать глаз. А за ними подходили все новые и так стояли, выстроившись на краю платформы и забыв про свой поезд.

Блокадные

- Блокадные... Ленинградские... Из Вологды привезли, - было произнесено в толпе, рядом с Андреем. Никто никак не среагировал на эти слова. Все знали, что такое блокада и что такое Ленинград. Но было в детях что-то такое, что люди, и не слышавшие последних слов, останавливались и замирали, не в силах оторвать глаз. А за ними подходили все новые и так стояли, выстроившись на краю платформы и забыв про свой поезд.

Возрождение и надежда на будущее

Люди видели на войне все. Их ничем ни удивить, ни поразить было нельзя. Но вот они смотрели, а кто бы посмотрел на них: столько боли, скорби, мучительной жалости, потрясения, страдания, но и горькой радости было в их глазах. Ибо хоть это были дети войны, жалкие обгорки на черном пепелище, но это были живые дети, спасенные и вынесенные из гибели пламени, а это означало возрождение и надежду на будущее, без чего не могло быть дальше жизни и у этих, также разных на платформе людей.

Возрождение и надежда на будущее

Люди видели на войне все. Их ничем ни удивить, ни поразить было нельзя. Но вот они смотрели, а кто бы посмотрел на них: столько боли, скорби, мучительной жалости, потрясения, страдания, но и горькой радости было в их глазах. Ибо хоть это были дети войны, жалкие обгарки на черном пепелище, но это были живые дети, спасенные и вынесенные из гибели пламени, а это означало возрождение и надежду на будущее, без чего не могло быть дальше жизни и у этих, также разных на платформе людей.

Разрушительная сущность

ВОЙНЫ

Дети были разные. Но что-то их всех объединяло. Не только необычный цвет лица, сливавшийся с выпавшим снегом, не только глаза, в которых застыл, будто заморозился, навсегдашний ужас блокады. Было в них еще одно, общее – и в облике, и в тех же лицах, и в губах, и в глазах, и еще в чем-то, что рассмотреть можно было лишь только когда они все вместе. Это выразалось в том, как вели они себя по отношению друг к другу и к взрослым, как стояли, как брались за руки, выстраивались в колонны. И можно выразить так: дети войны. Страшное сочетание двух противоположных слов. Дети здесь своим присутствием выражали самую низкую, самую адскую, разрушительную сущность войны: она была в зародыше, в зачатке по всем другим детям, которые не были рождены, по всем поколениям, которых еще не было.

ВОЙНЫ

Дети были разные. Но что-то их всех объединяло. Не только необычный цвет лица, сливавшийся с выпавшим снегом, не только глаза, в которых застыл, будто заморозился, навсегдашний ужас блокады. Было в них еще одно, общее – и в облике, и в тех же лицах, и в губах, и в глазах, и еще в чем-то, что рассмотреть можно было лишь только когда они все вместе. Это выразалось в том, как вели они себя по отношению друг к другу и к взрослым, как стояли, как брались за руки, выстраивались в колонны. И можно выразить так: дети войны. Страшное сочетание двух противоестественных слов. Дети здесь своим присутствием выражали самую низкую, самую адскую, разрушительную сущность войны: она была в зародыше, в зачатке по всем другим детям, которые не были рождены, по всем поколениям, которых еще не было (которая лишала нас новых поколений).

Посланцы из будущего

Но вот эти, которые стояли теперь колонной, взявшись по двое, готовые отправиться в неведомый путь, ведь выжили же! Выжили! Дай-то бог! Они были посланцы оттуда, из будущего, несущие людям, стоящим на другой стороне платформы, на этой, еще военной, стороне жизни, надежду на будущее, несмотря ни на что.

Посланцы из будущего

Но вот эти, которые стояли теперь колонной, взявшись по двое, готовые отправиться в неведомый путь, ведь выжили же! Выжили! Дай-то бог! Они были посланцы оттуда, из будущего, несущие людям, стоящим на другой стороне платформы, на этой, еще военной, стороне жизни, надежду на будущее, несмотря ни на что.

Неразрывная связь

Странной, колеблющейся, тонкой струйкой, вслед за худенькой темной женщиной, потекли блокадные вдоль рельсов все дальше и дальше в сторону города. И в каждом крошечном человечке, закутанном в тряпье, была, несмотря на робость первых шагов, слабое покачивание, отчего живая струйка то растягивалась, то сжималась, и пульсировала, и рвалась, чтобы снова слиться, - неразрывная связь с ближними, друг с другом, с кем они сейчас шли, сцепив синие пальцы так, что никто бы не смог их разомкнуть, но и с людьми на платформе, из этой беззвучной станции, и с этой новой обетованной землей, которая их взрастит.

Неразрывная связь

Странной, колеблющейся, тонкой струйкой, вслед за худенькой темной женщиной, потекли блокадные вдоль рельсов все дальше и дальше в сторону города. И в каждом крошечном человечке, закутанном в тряпье, была, несмотря на робость первых шагов, слабое покачивание, отчего живая струйка то растягивалась, то сжималась, и пульсировала, и рвалась, чтобы снова слиться, - неразрывная связь с ближними, друг с другом, с кем они сейчас шли, сцепив синие пальцы так, что никто бы не смог их разомкнуть, но и с людьми на платформе, из этой беззвучной станции, и с этой новой обетованной землей, которая их взрастит.

План

1. Странное зрелище.
2. Блокадные.
3. Возрождение и надежда на будущее.
4. Разрушительная сущность войны.
5. Посланцы из будущего.
6. Неразрывная связь.